

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Китаѣ; очеркъ вооруженныхъ силъ Китайской имперіи; сраженія 18 и 21 сентября; занятіе Англо-Французами Пеккина и заключеніе мирнаго трактата.—Вторженіе Коканцевъ въ западнѣйшій край; отраженіе ихъ подполковникомъ Колпаковскимъ.—Осада Газты; положеніе осажденныхъ и осаждающихъ; волненія въ неаполитанскихъ провинціяхъ. Возможность рѣшенія мирнымъ путемъ венеціанскаго вопроса.—Англійская армія и мѣры, принимаемыя для распространенія въ ней грамотности и смягченія ея нравовъ.—Военныя приготовленія Швейцаріи.

Между тѣмъ, какъ военныя дѣйствія въ Италіи, сосредоточась въ ближайшихъ окрестностяхъ Газты, потеряли значительную часть представляемаго ими интереса, на отдаленномъ востокѣ, въ Азіи, сосредоточилось всеобщее вниманіе на незначительной европейской арміи, одерживавшей побѣду за побѣдой и подступавшей уже къ самой столицѣ громадной, имѣющей до 400,000,000 жителей Китайской имперіи. Самолюбіе Европейцевъ вполне удовлетворялось: преимущества ихъ цивилизаціи надъ азіатскою выказались самымъ рѣзкимъ образомъ; незначительная армія, всего считающая въ своихъ рядахъ не болѣе 20,000 человекъ, уничтожаетъ всѣ противопоставляемыя ей преграды: съ боя занимаетъ сильныя форты и укрѣпленія, разбиваетъ всѣ выставляемыя противъ нея арміи и достигаетъ самой столицы своихъ противниковъ, гдѣ принуждаетъ ихъ къ миру. Притомъ же, все это дѣлается такъ быстро, такъ неожиданно, что невольно является вопросъ: неужели жь Китайская имперія столь слаба уже, что какихъ нибудь двадцать тысячъ Европейцевъ могутъ въ два, три мѣсяца покорить ее? На дѣлѣ выхо-

дять почти такъ. Положеніе Китая дошло, въ послѣднее время, до крайнихъ предѣловъ анархіи; внутреннія волненія, бывшія почти постоянно въ немъ, въ послѣднія десять лѣтъ, дошли до самыхъ огромныхъ размѣровъ. Всѣ южныя провинціи имперіи заняты войсками пр претендента на китайскій престолъ, который выдастъ себя за истиннаго потомка свергнутой двѣсти лѣтъ тому назадъ династіи. Претендентъ этотъ уже десять лѣтъ носить титулъ китайскаго императора; онъ овладѣлъ всѣмъ южнымъ Китаемъ, владѣетъ вторымъ городомъ имперіи—Нанкиномъ, и настоящее китайское правительство совершенно безсильно, чтобы остановить его успѣхи и подавить это возстаніе. Правда, оно посылаетъ противъ мятежниковъ сильныя арміи, но арміи эти, вмѣстѣ съ арміями претендента, только переходятъ съ мѣста на мѣсто, маневрируютъ, грабятъ занимаемыя ими страны и мирныхъ жителей, но этимъ и ограничиваютъ свои дѣйствія. Народъ же, привыкшій ко всякаго рода угнетеніямъ, терпѣливо переноситъ все это, остается зрителемъ всѣхъ этихъ неустройствъ и рѣдко пристаётъ къ какой либо сторонѣ. То же равнодушіе со стороны народа встрѣчено было и Европейцами, такъ что китайское правительство для своей защиты только и можетъ рассчитывать на свою армію, а армія эта, несмотря на свою многочисленность, крайне плоха и, ужь конечно, не въ состояніи держаться противъ правильно устроенныхъ европейскихъ войскъ. Чтобы дать понятіе о вооруженныхъ силахъ Китая, занимаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о нихъ изъ газеты «*Patric*»:

Всѣ вооруженныя силы Китайской имперіи простираются до 1,200,000 человекъ, распределенныхъ по всему пространству государства и разделенныхъ на три большіе отдѣла. Первый, состоящій изъ восьми знаменъ, считаетъ въ себѣ до 270,000 и формируется изъ Манджуровъ и Монголовъ; второй—отдѣлъ милиціи зеленаго знамени, числительностію въ 600,000 человекъ, составленъ собственно изъ Китайцевъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ чиновъ; наконецъ, третій состоитъ изъ городской стражи, числительностію въ 300,000 человекъ, и предназначается для внутренней службы въ государствѣ. Сверхъ этихъ трехъ большихъ отдѣловъ, еще, по особымъ распоряженіямъ правительства, набираются цѣлыя арміи волонтеровъ. Это что-то въ родѣ ландвера, съ тою только разницею, что армія волонтеровъ, при всей своей многочисленности, вовсе не бываетъ

страшна для непріятеля и не въ состояніи даже дѣйствовать противъ внутреннихъ враговъ имперіи.

Первый отдѣлъ, или первая армія, хотя и менѣе многочисленна, чѣмъ другія, но составляетъ лучшую часть вооруженныхъ силъ Китая. Она подраздѣляется на восемь отдѣловъ, или знаменъ, и, сверхъ того, на двадцать-пять корпусовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое особое назначеніе: такъ, первые десять корпусовъ исключительно предназначаются для охраненія императорской провинціи Чи-ли; въ которой находится столица государства, а остальные 15 распределены уже по другимъ провинціямъ имперіи. Первый корпусъ составляетъ императорскую гвардію и предназначается для внутренней службы во дворцѣ, а также и для охраненія двадцати-четырехъ воротъ Пекина. Онъ состоитъ изъ 1,756 унтеръ-офицеровъ и солдатъ и 1,201 офицеровъ-мандариновъ, раздѣленныхъ на шесть классовъ. Всѣ эти офицеры принадлежатъ къ лучшимъ фамиліямъ Китая, между ними много принцевъ и родныхъ императорскаго дома; нижніе же чины выбираются изъ числа самыхъ храбрыхъ и самыхъ преданныхъ императору солдатъ первыхъ трехъ знаменъ.

Вооруженіе гвардіи состоитъ изъ ружья, сабли, алебарды, щита, лука и стрѣлъ. Между ружьями попадаются ударныя; но большинство ихъ съ кремнями и даже съ фитилями. Китайскій порохъ очень дуренъ и крупенъ, какъ нашъ пушечный; пули, употребляемыя Китаичами, цилиндрическія, и, кромѣ пули, принято обыкновеніе класть еще въ стволъ куски свинца или же нѣкоторое количество желѣзной дроби. Очевидно, что, при подобныхъ условіяхъ, трудно ожидать какой либо правильности въ выстрѣлахъ.

Алебарда состоитъ изъ деревяннаго копья, имѣющаго на концѣ трезубецъ.

Главное же и наиболѣе любимое оружіе Китайцевъ—это лукъ со стрѣлами, которыя бываютъ различной величины, съ однимъ или тремя остріями. У каждаго человѣка имѣется отъ 30 — 60 стрѣлъ.

Кавалерія по преимуществу вооружена только одними большими саблями, которыми Манджуры управляютъ очень ловко.

2-й корпусъ отдѣла восьми знаменъ тоже избирается изъ лучшихъ солдатъ и служитъ для охраненія воротъ татарской части города Пекина. Во время войны, онъ назначается въ

авангардъ и состоитъ изъ двухъ пѣшихъ ротъ, по 966 человекъ каждая; первая изъ нихъ вооружена саблями и ружьями, а вторая—саблями и стрѣлами.

3-й корпусъ состоитъ поровну изъ пѣхоты и кавалеріи и служитъ во время войны для малой войны, для разъѣздовъ, прикрытія фланговъ и проч. Это, такъ сказать, легкія войска; численность ихъ 15,274 члов., и вооруженіе, подобное войскамъ 2-го корпуса.

4-й корпусъ, самый многочисленный, состоитъ изъ дивизіи пѣхоты, дивизіи кавалеріи, бригады артиллеріи и генералъ-интендантства всѣхъ восьми знаменъ. Всего въ немъ считается 68,000 члов., изъ числа которыхъ 3,340 офицеровъ, 36,000 нижнихъ чиновъ, 27,000 солдатскихъ дѣтей и 2,500 мастеровыхъ. Всѣ люди этого корпуса безъ различія носятъ кольчуги; стрѣлковыя же роты, вооруженныя саблями и ружьями, имѣютъ, сверхъ того еще, щиты, съ изображеніемъ разныхъ чудовищъ.

5-й корпусъ предназначается собственно для атакъ въ полевыхъ сраженіяхъ, для штурмовъ и абордажей. Численность его простирается до 4,000 человекъ, вооруженныхъ только большою саблею и алебардою. Людей этого корпуса постоянно упражняютъ въ разныхъ гимнастическихъ упражненіяхъ, въ которыхъ они, дѣйствительно, очень искусны.

6-й корпусъ, состоящій изъ 8,000 Татаръ, исключительно предназначенный для дѣйствій изъ орудій и аркебузъ, раздѣляется на двѣ части: первая, назначаемая для обороны столицы, вооружена аркебузами и исполняетъ службу при укрѣпленіяхъ; вторая же, вооруженная маленькими саблями и тяжелыми аркебузами, исполняетъ должность застрѣльщиковъ. Офицеры, кромѣ сабель, имѣютъ еще лукъ и стрѣлы.

7-й корпусъ, въ 23,000, исполняетъ должность жандармовъ; часть его—пѣшая, другая—верхами. Этотъ корпусъ, формируемый изъ Монголовъ, Манджуровъ и Китайцевъ зеленаго знамени, находится постоянно подъ командою манджурскаго мандарина 1-го класса, избираемаго между министрами императора. На его обязанности лежитъ наблюденіе за порядкомъ, всеобщимъ спокойствіемъ въ столицѣ; а въ случаѣ выѣзда куда либо императора, изъ этого же корпуса назначается ему конвой.

8-й корпусъ, состоящій изъ 6,500 человекъ, назначается въ помощь 7-му.

9-й, изъ 18,000, предназначается для обороны внутреннихъ округовъ Императорской провинціи, а 10-й, состоящій изъ 1,200 человекъ, обязанъ охранять гробницы и памятники.

Такимъ образомъ, всего для охраненія одной провинціи Чили назначается 150,000 лучшихъ китайскихъ войскъ; затѣмъ остальные 120,000 перваго отдѣла восьми знаменъ распределены по остальнымъ провинціямъ имперіи, при чемъ наибольшее число ихъ сосредоточено въ Манджуріи, гдѣ имѣется болѣе 45,000, и въ Туркестанѣ, гдѣ ихъ болѣе 14,000.

Въ теченіе каждыхъ трехъ лѣтъ, каждый изъ этихъ пятнадцати корпусовъ долженъ прибыть одинъ разъ въ столицу, чтобы быть представленнымъ на смотръ императору.

Сверхъ того, каждый годъ императоръ назначаетъ одного изъ знатнѣйшихъ мандариновъ для обревизованія корпусовъ, разсѣянныхъ по разнымъ провинціямъ. Этотъ мандаринъ несетъ ту же отвѣтственность и имѣетъ тѣ же права, какъ во Франціи генералы, инспектирующіе дивизіи. Но, сверхъ того, на немъ лежитъ еще и большая отвѣтственность, всегда ведущая за собою смертную казнь. Эта-то излишняя строгость, заставляя мандариновъ, изъ опасенія казни, скрывать отъ императора полную дѣйствительность, приноситъ очень много вреда.

Въ присутствіи этихъ-то мандариновъ-инспекторовъ, производятся испытанія всѣмъ тѣмъ, которые, имѣя на то право, по своему образованію, желаютъ получить офицерскій чинъ; въ ихъ же присутствіи производятся и всѣ ученія и испытанія китайскимъ войскамъ. Испытанія эти заключаются: для пѣхоты—въ стрѣльбѣ изъ ружей и луковъ, въ фехтованіи саблей, подыманіи разныхъ тяжестей; для кавалеріи же—въ фехтованіи саблею и пикою, въ стрѣльбѣ съ лошади, въ подыманіи на скаку саблею или пикою предметовъ, лежащихъ на землѣ, и, вообще, въ разныхъ упражненіяхъ вольтижированія.

Для подготовки способныхъ офицеровъ для арміи вовсе нѣтъ никакихъ училищъ: достаточно имѣть званіе ученаго для того, чтобы занять какое угодно мѣсто въ арміи. Этотъ недостатокъ въ хорошихъ, подготовленныхъ къ своей спеціальности офицерахъ и можно считать однимъ изъ главныхъ и важнѣйшихъ недостатковъ китайской арміи.

И гдѣ жь могла подобная армія противостать хорошо организованному европейскому войскамъ, вооруженнымъ штуцерами и

имѣвшимъ съ собою нарѣзныя и армстронговы орудія? Очевидно, не было къ тому никакой возможности, а потому и не удивительно, что Англо-Французамъ удалось такъ скоро окончить эту войну и овладѣть Пекиномъ.

Но взглянемъ ближе на самый ходъ военныхъ дѣйствій. Въ «Военномъ Обзорѣннѣ» за прошлый мѣсяцъ, мы сообщили, что союзники; видя неудовлетворительность переговоровъ, веденныхъ въ Тянь-Цзинѣ, рѣшили слѣдовать далѣе по направленію къ Пекину, съ тѣмъ, чтобы открыть переговоры въ Тунгъ-Чу, лежащемъ въ четырехъ миляхъ отъ Пекина.

Но Китайцы вновь открыли переговоры, и между ихъ уполномоченными и посланниками Англійи и Франціи рѣшено было, что союзныя войска останутся въ двухъ миляхъ отъ Тунгъ-Чу, пока переговоры будутъ вестись въ этомъ городѣ. Надо замѣтить, что союзные главнокомандующіе, передъ выступленіемъ изъ Тянь-Цзина, должны были озаботиться объ обезпеченіи своихъ сообщеній и потому оставили въ этомъ послѣднемъ городѣ довольно значительныя силы и, полагаясь на скорое заключеніе мира, слѣдовали къ Тунгъ-Чу только съ частию своихъ войскъ, предназначавшеюся для конвоированія посланниковъ. Такъ, у Англичанъ было всего только 700 человекъ пѣхоты и 600 кавалеріи, при двухъ батареяхъ, а у французскаго главнокомандующаго—только одна бригада генерала Жамена, тоже съ двумя батареями. Англійская же дивизія сэра Роберта Немира и французская бригада генерала Колино были оставлены въ Тянь-Цзинѣ. Этимъ раздробленіемъ союзныхъ силъ и рѣшился воспользоваться, несмотря на начатые уже переговоры, китайскій главнокомандующій Санъ-Коли-Тсинъ, извѣстный своею постоянною непріязнію къ Европейцамъ. Между тѣмъ, какъ велись переговоры въ Тунгъ-Чу, китайскія войска заняли именно тѣ мѣста, гдѣ должна была расположиться союзная армія, такъ что, съ приходомъ ея 18 сентября, она увидѣла себя въ виду непріятели, расположеннаго въ боевыхъ линіяхъ въ числѣ отъ 20—25,000 человекъ. Но союзники до того не ожидали вовсе имѣть дѣло, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, когда отправлялись уполномоченные отъ посланниковъ въ Тунгъ-Чу, для открытія переговоровъ, то и отъ войскъ было отправлено нѣсколько офицеровъ и солдатъ, для того, чтобы узнать, какого рода припасы можно будетъ достать въ городѣ, а равно и для того,

чтобы испросить разрѣшеніе мѣстныхъ китайскихъ властей для открытія въ лагерь союзниковъ продажи разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Теперь же, когда китайскія войска преградили союзникамъ доступъ къ городу, всѣ эти лица, отправившіяся въ Тунгъ-Чу, въ числѣ 38 человекъ, были захвачены Китайцами, связаны по рукамъ и ногамъ и, сопровождаемые всякаго рода оскорбленіями, отвезены въ Пекинъ. Въ числѣ ихъ были: секретарь лорда Эльгина, корреспондентъ газеты «Times» и нѣсколько французскихъ и англійскихъ офицеровъ. Такое вѣроломство непріятели не должно было остаться безнаказаннымъ, и союзные главнокомандующіе, несмотря на свою малочисленность, рѣшились немедленно перейти въ наступленіе. Такъ какъ непріятель, видя свое превосходство въ силахъ, хотѣлъ обогнуть оба фланга союзниковъ, то имъ пришлось загнуть назадъ свой правый флангъ, подъ прямымъ угломъ къ боевой линіи; лѣвый же флангъ былъ прикрытъ англійской кавалеріей. Рѣшившись перейти въ наступленіе, союзники положили дѣйствовать обоими своими флангами, чтобы отбросить татарскую кавалерію, составлявшую главную массу непріятельскихъ войскъ, на батареи центра союзниковъ. Противъ кавалерійской атаки Англичанъ правый флангъ Китайцевъ недолго держался и быстро обратился въ бѣгство; но французскія войска встрѣтили гораздо больше затрудненій, имѣя передъ собою пѣхоту, которая довольно упорно защищала одно за другимъ два, окруженныхъ садами, селенія, которыя Французамъ приходилось занимать штыками. Но ничто не могло устоять противъ стремительности Европейцевъ, и въ два часа по полудни сраженіе было кончено совершеннымъ бѣгствомъ Китайцевъ, оставившихъ въ рукахъ союзниковъ до 80 орудій и множество разныхъ знаменъ. Вся честь этого дня принадлежитъ по преимуществу англійской остъ-индской кавалеріи и особенно французскимъ войскамъ, которыя, выступивъ съ ночлега въ пять часовъ утра, сдѣлали продолжительный переходъ, имѣя на себѣ пятидневный запасъ продовольствія, и вслѣдъ затѣмъ вступили въ упорное, продолжавшееся около четырехъ часовъ, дѣло.

Вслѣдъ за дѣломъ 18 сентября союзные главнокомандующіе узнали, что, въ разстояніи около пяти верстъ отъ Тунгъ-Чу, непріятель имѣетъ сильный укрѣпленный лагерь, защищающій переправу черезъ каналъ, соединяющій рѣку Пейхо съ Пеки-

номъ. Лагерь этотъ занятъ былъ 40—50,000 лучшихъ китайскихъ войскъ, снова подъ начальствомъ самого Санъ-Коли-Тсина, который, какъ видно, еще разъ хотѣлъ испытать счастья, прежде, чѣмъ допустить союзниковъ до Пекина. Конечно, что союзные генералы рѣшились атаковать и эту непріятельскую позицію, для чего притянули къ себѣ войска, оставшіяся еще въ Тянь-Цзинѣ, оставивъ въ этомъ городѣ лишь самое необходимое прикрытіе для магазиновъ. Вслѣдствіе того, 20 сентября, произведена была рекогносцировка непріятельскаго лагеря, а на 21 число назначена была и атака его. Французскія войска должны были вести главную атаку на мостъ черезъ каналъ и прикрывавшія его укрѣпленія, а Англичане, взявъ лѣво, должны были стараться переправиться прямо черезъ каналъ, чтобы отрѣзать Китайцамъ, защищавшимъ мостъ, отступленіе къ Пекину.

21 числа, въ 5^{1/2} часовъ утра, французскія войска выступили прежде англійскихъ съ бивуака и, подойдя къ китайскимъ передовымъ постами, приняли слѣдующее расположеніе. Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Колино, состоящій изъ двухъ ротъ стрѣлковъ, инженерной роты, отряда піонеръ, 4-фунтовой-батареи и двухъ взводовъ конной артиллеріи, долженъ былъ направиться прямо къ мосту и атаковать защищающія его войска. Для поддержанія этого авангарда, назначалась слѣдовавшая за нимъ колонна генерала Жамена, заключающая въ себѣ остальные роты стрѣлковаго баталіона, отдѣлъ ракетъ, 12-фунт. батарею и 101-й линейный пѣхотный полкъ. Остальные французскія войска слѣдовали за колонною Жамена. Англичане еще и не показывались на лѣвомъ флангѣ Французовъ.

Такая раздѣльность союзныхъ силъ была крайне опасна, и непріятель захотѣлъ ею воспользоваться. Съ большими массами кавалеріи онъ сталъ окружать маленькую колонну Колино и, въ то же время, открылъ огонь съ своихъ батарей во флангъ Французамъ. Оказалось, что направленіе, взятое послѣдними, было неправильно и что они стали выстраиваться противъ праваго фланга Китайцевъ, выставивъ прямо противъ ихъ центра свой правый флангъ. Тотчасъ же приказано было колоннѣ генерала Жамена взять вправо и атаковать китайскія батареи; но, въ то же время, какъ онъ сталъ выстраиваться, войска его тоже были окружены непріятельскою кавалеріею, которая съ дикими криками, от-

чаянно бросалась въ атаку, но была удерживаема огнемъ и штыками французской пѣхоты. Наконецъ подоспѣвшая англійская кавалерія отбила Татаръ отъ лѣваго фланга союзниковъ, а огонь французскихъ батарей и ракетъ обратилъ ихъ въ бѣгство и на правомъ. Непрiятельская кавалерія исчезла, и оставалось только подъ непрiятельскимъ огнемъ выбить китайскую пѣхоту изъ селенія Паликиао, растянутого по каналу по обѣ стороны моста. Это было возложено на генерала Колино и исполнено имъ съ блестящимъ успѣхомъ, чему много способствовала та же французская артиллерія, обстрѣливавшая самое селеніе и анфилировавшая мостъ, по которому въ безпорядкѣ отступалъ непрiятель. Отступленіе это было прикрываемо отборной китайской пѣхотой, которая, сосредоточась на мосту, въ богатыхъ одеждахъ, махала знаменами и отстрѣливалась отъ союзныхъ стрѣлковъ. Но и ея сопротивленіе было непродолжительно: китайская артиллерія принуждена была молчать, и въ половинѣ двѣнадцатаго часа генераль Колино перешелъ мостъ, преслѣдуя бѣгущаго непрiятеля. Главныя силы слѣдовали вслѣдъ за нимъ; но въ полдень пришлось остановить преслѣдованіе, такъ какъ войска были сильно утомлены продолжительнымъ боемъ, длившимся болѣе пяти часовъ. Весь лагерь Китайцевъ и множество орудій досталось Французамъ, которые потеряли всего только трехъ чловѣкъ убитыми и 17 ранеными. Такая громадная несоразмѣрность между одержанными результатами боя и потерей со стороны Французовъ лучше всего можетъ служить указаніемъ того, на какой низкой степени стоитъ военное искусство у Китайцевъ и какъ плохо ихъ вооруженіе. Дѣло 21 сентября лучше всего должно было показать имъ ихъ безсиліе. Дѣйствительно, что могутъ они сдѣлать противъ Европейцевъ, если въ этомъ дѣлѣ, имѣя громадный перевѣсъ въ силахъ, имѣя самыя лучшія свои войска, главнокомандующаго, не лишенаго военнаго взгляда, если, несмотря на всѣ эти преимущества, несмотря на ошибки Европейцевъ, разрознившихъ свои и безъ того незначительныя силы, они не могли ничего сдѣлать и даже не могли нанести чувствительной потери Французамъ. Очевидно, что всѣ ихъ усилія къ дальнѣйшему сопротивленію будутъ тщетны и они уже до самаго Пекина не представляли никакого противодѣйствія союзникамъ. Только, когда французскія войска подошли къ лѣтнему дворцу императора, лежаще-

му верстахъ въ пяти отъ Пекина, они встрѣтили нѣкоторое сопротивление, при занятіи этого дворца, въ которомъ найдены ими громадныя богатства, доставшіяся имъ въ руки, по праву побѣдителей.

Достигнувъ безпрепятственно Пекина, изъ котораго императоръ уже давно удалился въ Манчжурію, союзники рѣшились взять этотъ городъ съ бою, въ случаѣ, если бы Китайцы вздумали еще защищаться; но вмѣшательство и посредничество русскаго посланника при китайскомъ императорѣ, Свиты Его Величества генераль-маіора Игнатьева, прекратило дальнѣйшія непріязненныя дѣйствія. По его настоянію, Китайцы выдали всѣхъ плѣнныхъ Европейцевъ, взятыхъ ими въ Тунгъ-Чу. Изъ нихъ оказалось въ живыхъ только 19 человекъ, а остальные 19 были выданы уже мертвыми, въ гробахъ. Тогда только посланники союзныхъ державъ вступили въ Пекинъ, 22 октября, а вслѣдъ затѣмъ, 26 числа, заключенъ былъ миръ, главныя статьи котораго слѣдующія:

Китайское правительство уплатить каждой изъ воевавшихъ державъ по 60 милліоновъ франковъ; условія тьянь-цзинскаго договора вновь утверждаются и будутъ исполнены; Тьянь-цзинскій портъ открывается для европейской навигаціи; посланники Англій и Франціи допускаются въ Пекинъ; дозволяется эмиграція Китайцевъ (Коли); церкви, кладбища и все имъ принадлежавшее прежде должно быть возвращено христіанамъ, черезъ посредство французскаго посланника.

Сверхъ того, китайскій императоръ обязался уплатить 100,000 фунт. стерл. семействамъ Европейцевъ, умершихъ отъ истязаній въ плѣну у Китайцевъ.

Такимъ образомъ кончилась эта новая война съ Китаемъ; но на долго ли, это неизвѣстно: условія заключеннаго мира довольно тяжелы для Китайцевъ, и трудно допустить, чтобы они въ точности, добросовѣстно выполнили всѣ эти условія, которыя ими считаются даже не вполне обязательными, потому что они были вынуждены у нихъ силою необходимости.

— Въ «Военномъ Обзорніи» № 11 «Военнаго Сборника», мы имѣли случай ознакомить нашихъ читателей съ тѣми безпокойствами, которыя весьма часто господствуютъ въ нашемъ азіатскомъ краѣ, на границахъ съ Коканскимъ ханствомъ. Безпо-

койства эти, прекращенныя навремя экспедиціей генераль-маіора Циммермана противъ Токмака и Пишпека, снова возобновились въ октябрѣ мѣсяцѣ и доставили нашимъ войскамъ новый случай выказать все превосходство европейскихъ войскъ передъ нестройными сборищами Азіатцевъ.

Желая возстановить снова, утраченное черезъ паденіе Пишпека, вліяніе на Киргизовъ, кочующихъ въ долинѣ рѣки Чу, Коканцы стали собирать свои войска у фортовъ Ауліе-Та и Мерке, лежащихъ близъ нашей границы, по рѣкѣ Чу, ниже бывшаго Пишпека. Въ то же время, коканское правительство сдѣлало воззваніе ко всѣмъ правовѣрнымъ мусульманамъ, призывая ихъ къ войнѣ съ невѣрными.

Усилившись наконецъ значительными толпами Киргизовъ, кочевавшихъ въ долинѣ Чу, Коканцы, въ числѣ около 20,000 вооруженныхъ человекъ, съ десятию орудіями, сосредоточились, въ первыхъ числахъ октября, въ окрестностяхъ развалинъ Пишпека, подъ начальствомъ сераскира Канаатъ-Ша, губернатора Ташкента. По полученнымъ свѣдѣніямъ, сборище это намѣрено было, вторгнувшись въ наши предѣлы, прежде всего стараться уничтожить всѣ посты, лежавшіе между укрѣпленіемъ Вѣрнымъ и передовымъ фортомъ Кастекскимъ и тогда уже обратиться на одно изъ нашихъ укрѣпленій.

Узнавъ объ этомъ сборищѣ и намѣреніяхъ Коканцевъ, подполковникъ Колпаковскій, бывший начальникомъ Алатаускаго округа и Киргизовъ Большой Орды и командовавший, послѣ отъѣзда генераль-маіора Циммермана, войсками въ заилійскомъ краѣ, немедленно собралъ у Кастека отрядъ изъ пяти ротъ пѣхоты, четырехъ сотенъ казаковъ, при 12 орудіяхъ и 4 ракетныхъ станкахъ. Для охраненія же сообщеній этого отряда съ укрѣпленіемъ Вѣрнымъ, онъ расположилъ роту пѣхоты, съ сотнею казаковъ и двумя орудіями, на посту Узунъ-Агачъ, лежащемъ въ одномъ переходѣ позади Кастека, а еще роту пѣхоты, съ 25 казаками и однимъ ракетнымъ станкомъ, у Сауруковскаго кургана, на половинѣ пути между Кастекомъ и Узунъ-Агачскимъ постомъ.

Около половины октября, коканскія сборища перешли русскую границу и, перейдя рѣчку Курлай, направились сперва къ западу отъ Кастека, потомъ, обойдя этотъ фортъ съ сѣвера, круглыми путями двинулись къ Узунъ-Агачу. Артиллерию свою

они не въ состояніи были перевезти черезъ горы, а потому, вступивъ на равнину, имѣли съ собою только легкіе фальконеты и крѣпостныя ружья.

18 октября, передовыя партіи Коканцевъ, одновременно показали противъ Кастека, у Узунъ-Агача и на рѣчкѣ Кара-Кастекъ. Толпы, подходившія къ самому Кастеку, были отброшены нашими казаками, подъ начальствомъ капитана Бутакова, при чемъ Коканцы потеряли нѣсколько человекъ плѣнными и убитыми и въ числѣ послѣднихъ одного датху (полковника).

Главныя усилія Коканцевъ были обращены на Узунъ-Агачскій постъ, который они обложили значительными силами и въ теченіе двухъ дней неоднократно пытались атаковать, но всегда были успѣшно отражаемы командующимъ войсками на этомъ посту, 9-го Сибирскаго линейнаго баталіона поручикомъ Соболевымъ.

Получивъ точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ у Узунъ-Агача, подполковникъ Колпаковскій рѣшился идти къ нему на выручку. Съ этою цѣлью онъ выступилъ съ частію своего отряда изъ Кастека, присоединилъ къ себѣ войска, находившіяся у Саурукова кургана, и, несмотря на свою малочисленность, рѣшился немедленно, а именно 21 октября, на разсвѣтѣ, атаковать непріятеля, котораго партіи въ числѣ около 5,000 человекъ, занимали оба берега рѣчки Кара-Кастекъ. Передовыя войска Коканцевъ стояли въ колоннахъ, прикрытыхъ застрѣльщиками цѣпами впереди рѣчки, а резервы ихъ были на ея противоположномъ берегу. У подполковника же Колпаковскаго всего было въ строю 799 человекъ, а именно: три роты пѣхоты, четыре сотни казаковъ, съ шестью орудіями и двумя ракетными станками.

Зная, что, въ азіатскихъ войнахъ, гораздо важнѣе стремительность удара, нежели численность войскъ, подполковникъ Колпаковскій быстро выдвинулъ впередъ свою артиллерію, а вслѣдъ затѣмъ и двинулъ весь отрядъ противъ Коканцевъ. Огонь орудій и ракетъ тотчасъ же принудилъ непріятеля отойти за рѣчку, и войска наши стали тѣснить нестройныя толпы Коканцевъ вверхъ по долину Кара-Кастекъ.

Но атакованный непріятель составлялъ только часть всѣхъ силъ Коканцевъ, партіи которыхъ; въ ночь съ 20 на 21 число,

находились частью на рѣчкѣ Узунъ-Агачѣ, частью же въ окрестностяхъ Кастека. Услышавъ выстрѣлы въ долину Кара-Кастекъ, всѣ эти партіи стали собираться, стараясь окружить нашъ незначительный отрядъ со всѣхъ сторонъ. Но собственная же ихъ раздробленность послужила имъ во вредъ, и подполковникъ Колпаковскій, отчасти артиллерійскимъ огнемъ, отчасти же производя удачныя атаки бывшими въ отрядѣ казаками, успѣлъ сдержать всѣ нападенія непріятеля. Но вдругъ противъ праваго фланга отряда появились двѣ значительныя колонны Коканцевъ: одна изъ нихъ заняла окраину оврага, по которому слѣдовалъ нашъ отрядъ, а другая, состоящая изъ пѣхоты, въ красныхъ мундирахъ и высокихъ шапкахъ, подобныхъ персидскимъ, съ развернутыми знаменами и барабаннымъ боемъ, со стройностію, вовсе еще не виданною у Коканцевъ, двинулась противъ нашего праваго фланга. Отрядъ нашъ, быстро перемѣнивъ фронтъ, двинулся противъ этой главной непріятельской колонны и атаковалъ высоту, занятую ею. Въ то же самое время, и задняя цѣпь отряда, прикрывавшая его тылъ, была атакована коканской кавалеріей. Но находившаяся въ этой цѣпи вторая рота 9-го линейнаго баталіона, воодушевленная своимъ командиромъ, подпоручикомъ Сярковскимъ, проворно составила кучки и, отстрѣливаясь и отбиваясь штыками отъ коканскихъ всадниковъ, слѣдовала за общимъ движеніемъ всего отряда, который, между тѣмъ, дѣйствуя по новому направленію, успѣлъ штыками отгнать непріятеля и сбить его съ занимаемыхъ имъ высотъ.

Это было послѣднимъ усиленіемъ Коканцевъ къ одолженію нашего незначительнаго отряда; но, видя неуспѣшность и этой главной атаки, подобно всѣмъ предшествовавшимъ, непріятель сталъ отступать на всѣхъ пунктахъ. Совершенное утомленіе нашихъ войскъ, сражавшихся непрерывно съ пяти часовъ утра до двухъ по полудни, не позволило намъ преслѣдовать непріятеля, и отрядъ остановился для отдыха около рѣчки Кастекъ, выславъ только казачьи партіи, для наблюденія за непріятелемъ.

Вслѣдъ затѣмъ отрядъ вернулся въ Кастекъ, а высланные отъ него разъѣзды донесли, что Коканцы перешли обратно границу, и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, сборища ихъ намѣреваются провести зиму въ Мерке и близъ развалинъ Пишпека.

Въ дѣлѣ 21 октября, у насъ выбыло изъ строя: убитыми 1 и ранеными 26 человекъ, изъ которыхъ одинъ офицеръ; под-

полковникъ Колпаковскій и шесть человекъ контужены. Что же касается до непріятеля, то потери его должны быть весьма значительны, особенно между начальственными лицами, которыя постоянно видны были впереди своихъ войскъ. По показаніямъ лазутчиковъ, конечно, преувеличеннымъ, непріятель потерялъ до полуторы тысячи человекъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этихъ новыхъ успѣхахъ, одержанныхъ заилійскимъ отрядомъ, Высочайше соизволилъ пожаловать подполковнику Колпаковскому орденъ св. Георгія 4-й степени и чинъ полковника; всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ отряда объявлено Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся, пожаловано 30 знаковъ военнаго ордена и по рублю серебромъ на каждаго человека всего отряда.

— Отъ отдаленныхъ предѣловъ Азіи перенесемъ теперь къ западной Европѣ, гдѣ положеніе итальянскихъ дѣлъ весьма немного подвинулось впередъ, или, лучше сказать, даже вовсе не подвинулось ни на волосъ, со времени нашего послѣдняго обзорѣнія. Францискъ II, во главѣ оставшихся ему вѣрными неаполитанскихъ войскъ, по прежнему, остается въ Гаэтѣ; Піемонтцы же, подъ начальствомъ генерала Чіальдини, весьма медленно подвигаются впередъ. Каменистый грунтъ ближайшихъ окрестностей Гаэты чрезвычайно затрудняетъ всѣ работы Піемонтцевъ, заставляя ихъ работать приносными матеріалами. Между тѣмъ, стали идти постоянные дожди, которые портятъ дороги и затрудняютъ доставку осадныхъ орудій въ траншеи осаждающаго, такъ что только уже въ самое послѣднее время, именно въ первыхъ числахъ декабря (по новому стилю), открыто было бомбардированіе крѣпости, и то еще весьма слабое: всего, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Піемонтцы открыли огонь только изъ 27 осадныхъ орудій. Но бомбардированіе полагается современемъ усилить, употребивъ для него 105 орудій самыхъ большихъ калибровъ. Орудія эти частію уже доставлены на мѣсто, частію же еще ожидаютъ.

Конечно, дожди должны были непремѣнно оказать свое вліяніе на состояніе здоровья въ обоихъ противныхъ лагеряхъ; но въ какой степени сильно это вліяніе, рѣшительно нѣтъ еще возможности судить. По свѣдѣніямъ, получаемымъ черезъ Неаполь и Туринъ, вліяніе это огромно на гарнизонъ Гаэты, среди ко-

тораго господствуютъ страшныя лихорадки, отъ которыхъ госпитали переполнены больными, и между войсками большая смертность. Извѣстія же, доходящія прямо изъ Гаэты, и получаемыя изъ Рима, свидѣтельствуютъ, что состояніе здоровья гарнизона въ самомъ лучшемъ положеніи, что никакихъ болѣзней нѣтъ, что крѣпость превосходно снабжена всѣми военными и продовольственными запасами и что, напротивъ того, въ лагерѣ Піемонтцевъ господствуютъ страшная болѣзненность и смертность, чему главнѣйше и надо приписать медленность ихъ работъ. Конечно, истины не слѣдуетъ искать ни на той, ни на другой сторонѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, состояніе погоды должно имѣть большое вліяніе на усиленіе болѣзненности въ лагерѣ Піемонтцевъ, которые расположены бивуаками и исполняютъ тяжелыя осадныя работы, нежели на состояніе здоровья неаполитанскихъ войскъ, размѣщенныхъ въ казармахъ и казематированныхъ строеніяхъ крѣпости. Но, съ другой стороны, надо принять во вниманіе и то, что сардинскія войска представляютъ правильно организованную часть, которая имѣетъ при себѣ всѣ средства для оказанія помощи и призрѣнія больныхъ; напротивъ того, неаполитанскія войска попали въ Гаэту почти случайно, неожиданно, для нихъ тамъ ничего не было заготовлено, и неизвѣстно даже, какъ они размѣстились тамъ—хорошо ли, удобно? Принявъ все это во вниманіе, можно сказать, что вѣроятно же всего для обѣихъ противныхъ сторонъ равно непріятно дурное состояніе погоды и что если, быть можетъ, болѣзненность между Піемонтцами и была нѣкоторое время сильнѣе, чѣмъ между Неаполитанцами, то за то послѣдніе, съ наступающимъ бомбардированіемъ, вѣроятно, станутъ нести потери гораздо болѣе значительныя, чѣмъ потери Сардинцевъ.

Медленность работъ Піемонтцевъ, покровительство, оказываемое Гаэтѣ французскимъ флотомъ, не допускающимъ сардинскіе корабли бомбардировать крѣпость со стороны моря, присутствіе самого короля и королевы, которые весьма часто посѣщаютъ крѣпостныя верки,—все это должно было значительно оживить нравственныя силы неаполитанскихъ войскъ, и, дѣйствительно, по всѣмъ свѣдѣніямъ, видно, что войска эти, особенно нижніе чины, воодушевлены самымъ лучшимъ образомъ. Прибытіе къ гарнизону генерала Боско, взятаго въ плѣнъ въ Сициліи и объя-

завшагося не принимать участія въ военныхъ дѣлахъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, прибытіе его въ Гаэту, по истеченіи этого срока, и назначеніе начальникомъ всей пѣхоты еще болѣе увеличило одушевленіе солдатъ. Генералъ Боско любимъ солдатами, считается однимъ изъ лучшихъ офицеровъ неаполитанской арміи и представляетъ собою рѣдкій примѣръ преданности къ королю и данной имъ разъ присягѣ. При жизни отца Франциска II, Боско принадлежалъ къ либеральной партіи, и подвергался преслѣдованіямъ; а теперь этотъ же самый человѣкъ дѣлается однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ его, именно въ ту минуту, когда всѣ, даже считавшіеся самыми преданными королю лица, оставили его. И его нисколько нельзя упрекнуть въ томъ, чтобы онъ измѣнилъ хоть на волосъ своимъ прежнимъ убѣжденіямъ; напротивъ, это человѣкъ съ самыми прочными убѣжденіями. Прежде онъ возставалъ вовсе не противъ династіи, не противъ престола, а только противъ злоупотребленій, которыя допускались въ прежнее время; но когда онъ увидѣлъ въ молодомъ королѣ Францискѣ II желаніе отказаться отъ прежнихъ преданій, онъ привязался къ нему съ тою же горячностью, съ которою всегда и прежде готовъ былъ поддерживать его династію. Вслѣдъ за прибытіемъ своимъ въ Гаэту, 29 ноября, генералъ Боско произвелъ небольшую рекогносцировку работъ Піемонтцевъ,—рекогносцировку, которая, впрочемъ не имѣла никакихъ послѣдствій.

Главную причину медленности осадныхъ работъ Піемонтцевъ надо искать не въ болѣзненности, будто бы господствующей въ ихъ рядахъ, а преимущественно въ томъ тревожномъ состояніи, въ какомъ находится все бывшее Неаполитанское королевство. Реакція безпрестанно пробуждается то въ одномъ, то въ другомъ концѣ его; во многихъ провинціяхъ, какъ, на примѣръ, въ Калабріи и въ Аbruццахъ, движеніе въ пользу Франциска II, дѣятельно поддерживаемое духовенствомъ, стало даже получать нѣсколько правильную организацію; появившіеся въ этихъ провинціяхъ приверженцы Бурбоновъ: полковники Клетчъ и Ла-Гранжъ, стали принимать самыя дѣятельныя мѣры для образованія народнаго движенія. Вслѣдствіе того, піемонтское правительство было вынуждено откомандировать часть войскъ отъ корпуса Чіальдини для прекращенія этихъ внутреннихъ

безпорядковъ. Подобныя откомандировки повторяются весьма часто, смотря по тому, какъ идетъ реакціонное движеніе, и онѣ значительно ослабляютъ осадный корпусъ.

Для избѣжанія подобнаго раздробленія этого корпуса, направлены уже изъ сѣверной Италіи, для занятія внутреннихъ провинцій южной, мобилизованные баталіоны національной гвардіи, и тогда, конечно, осадный корпусъ будетъ въ состояніи болѣе дѣятельно заняться собственно бомбардированіемъ Гаэты.

Съ цѣлью же имѣть силу въ южной Италіи, для водворенія спокойствія и охраненія его, въ послѣднее время, сформированъ, въ Неаполѣ, новый полкъ королевскихъ карабинеръ, состоящій пока изъ одного пѣшаго баталіона въ 600 и коннаго эскадрона въ 120 человекъ.

Въ теченіе ноября и декабря мѣсяцевъ, ясно уже обнаружилось, что въ Италіи нельзя ожидать болѣе уже никакихъ военныхъ дѣйствій въ теченіе всей зимы и что если войнѣ снова предстоитъ вспыхнуть въ Италіи, то не ранѣе, какъ весною будущаго года. Въ ожиданіи же весны, какъ со стороны Италіи, такъ и со стороны Австріи, и даже въ Папскихъ Владѣніяхъ, производятся, какъ мы уже говорили въ послѣднемъ «Военномъ Обзорѣніи», дѣятельныя военныя приготовленія. Но не всѣ еще теряютъ полную надежду на сохраненіе мира, даже и съ наступленіемъ весны; многіе надѣются, что стремленіе пьемонтскаго правительства къ соединенію всей Италіи подъ властію Виктора-Эммануила можетъ быть достигнуто еще и мирнымъ путемъ—путемъ переговоровъ. Этимъ объясняется то множество капитальныхъ газетныхъ статей и отдѣльныхъ брошюръ, особенно часто появляющихся во Франціи и берушихъ на себя задачу разрѣшить то римскій, то венеціанскій вопросъ. Конечно, большая часть этихъ мнѣній не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія; но нѣкоторыя изъ брошюръ и газетныхъ мнѣній замѣчательны особенно потому, что кажутся наиболѣе выражающими преобладающее въ Европѣ общественное мнѣніе. Изъ числа подобныхъ брошюръ, особенное вниманіе обратила на себя появившаяся, въ послѣднее время, въ Парижѣ брошюра: «L'Empereur François Joseph et l'Europe». Имя автора брошюры неизвѣстно; но все заставляетъ предполагать, что она издана

не безъ особеннаго участія въ ней французскаго правительства, такъ что всѣ газеты смотрятъ на нее какъ бы на выраженіе, по крайней мѣрѣ, полуофициальное, мнѣній императора Наполеона.

Но, кто бы ни былъ авторъ брошюры, чье бы мнѣніе ни выражала она, для насъ важно то, что она представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ способовъ рѣшенія венеціанскаго вопроса, именно: уступку Венеціи сардинскому правительству за какую нибудь сумму въ 500 или 600 милліоновъ, уплата которыхъ должна быть обезпечена всѣми европейскими державами. Такая уступка избавила бы Австрію отъ тяготящей надъ нею обузы защищать эту провинцію противъ притязаній Италіи и имѣла бы весьма важное значеніе для финансовъ имперіи, которые, можно сказать, съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ приходятъ въ худшее и худшее положеніе. Неизвѣстный авторъ брошюры выставяетъ, что Венеція, какъ въ финансовомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, составляетъ только бремя для Австріи. Доказавъ, что Венеція своими собственными финансовыми средствами не можетъ покрывать тѣхъ военныхъ расходовъ, которые дѣлаетъ Австрія для постояннаго усиленнаго занятія ея своими войсками, авторъ говоритъ:

«Обладаніе Венеціей не только затрудняетъ финансы Австрійской имперіи, но ослабляетъ ея военныя силы. Въ общемъ шестисотъ-тысячномъ составѣ австрійской арміи, венеціанскій контингентъ составляетъ всего пятнадцатую долю. Венеція даетъ для австрійской арміи всего 40,000 солдатъ, самой сомнительной вѣрности, которыхъ, вслѣдствіе того, необходимо распредѣлять по внутреннимъ областямъ имперіи. Напротивъ же того, для занятія Венеціанской области, Австрія вынуждена выставяетъ 150,000 лучшихъ своихъ войскъ. Слѣдовательно, въ случаѣ какой либо континентальной войны или въ случаѣ необходимости оказанія помощи Германскому Союзу, Австрія лишается ста-десяти тысячъ лучшихъ своихъ войскъ, которыя очень могли бы ей пригодиться на другихъ ея границахъ.»

Не имѣя возможности вдаваться въ болѣе подробный разборъ собственно политической части этой брошюры, скажемъ только, что появленіе ея было встрѣчено почти всеобщимъ сочувствіемъ; даже германскія и особенно вѣнскія газеты, не отвергая совер-

шею основныхъ идей брошюры, только слегка стараются ее оспаривать. По всему видно, что общественное мнѣніе сильно желаетъ сохраненія мира и потому вполне сочувствуетъ предложенію, высказанному въ брошюрѣ, не потому, чтобы оно было собственно наилучшимъ рѣшеніемъ венеціанскаго вопроса, а потому единственно, что рѣшеніе это можетъ отклонить кажущуюся неминуемость, будущей весной, войны.

— Извѣстно, что, со времени Восточной войны 1853—1856 годовъ, англійское общество и правительство обратили полное свое вниманіе на сухопутную армію, съ цѣлью прекратить наконецъ то слишкомъ уже незавидное положеніе, въ которомъ находились до того времени англійскіе солдаты. Вниманіе это проявилось не одними только бесполезными соболѣзнованіями надъ участію солдата, а дѣйствительными мѣрами, которыя непременно должны принести свои результаты. Поэтому-то весьма любопытно слѣдить, въ настоящее время, за всѣми переменами, совершающимися въ англійской арміи, для того, чтобы имѣть возможность сравнить ея прошедшее положеніе съ тѣмъ, которое для нея наступаетъ въ настоящемъ и преимущественно ожидаетъ еще въ будущемъ. Въ настоящее время, результаты различныхъ улучшеній только что начинаютъ еще проявляться, а потому интересно взглянуть на англійскую армію и теперь, въ этомъ, такъ сказать, ея переходномъ состояніи. Для этого вполне можетъ служить статья, помѣщенная въ «*Revue des deux mondes*», за октябрь прошлаго года,—статья, составляющая лишь отдѣлъ большаго очерка, сдѣланнаго Альфонсомъ Эсквиромъ, Англии и жизни Англичанъ. Въ этой статьѣ, авторъ весьма обстоятельно и подробно разбираетъ способъ комплектованія англійскихъ сухопутныхъ войскъ, весь бытъ англійскаго солдата и очень мѣтко характеризуетъ его. Въ заключеніе, онъ разсматриваетъ жизнь англійскихъ солдатъ въ Ольдершотскомъ лагерѣ. Въ своей статьѣ, г. А. Эсквиръ сообщаетъ нѣкоторыя весьма интересныя данныя, относящіяся до англійскихъ войскъ, и особенно подробно разсматриваетъ, въ какомъ порядкѣ производится вербовка солдатъ, выставляя вполне откровенно всѣ злоупотребленія, которыя дѣлаются вербовщиками для завлеченія рекрутъ. Особенно хорошо у него очерчена личность сержанта, производящаго вербовку. Этотъ очеркъ такъ хорошъ, что мы не можемъ не привести его здѣсь вполне:

«Сержантъ-вербовщикъ—говорить авторъ—это чисто англійскій типъ; но его не слѣдуетъ изучать въ большихъ городахъ, гдѣ всякаго рода разнохарактерность, какъ бы она ни была велика, всегда сглаживается. Въ мѣстечкахъ же, удаленныхъ отъ большихъ поселенныхъ центровъ, прибытіе сержанта-вербовщика, особенно же во время ярмарки, производитъ такое же впечатлѣніе на мирныхъ жителей, какъ въ иномъ мѣстѣ вступленіе цѣлаго полка. Женщины и дѣти, останавливаясь на порогахъ своихъ домовъ, съ удивленіемъ, смѣшаннымъ съ какой-то почти тельной робостію, провожаютъ его глазами.»

«И, дѣйствительно, все въ этомъ новомъ лицѣ составляетъ совершенный контрастъ со скромнымъ нарядомъ и неуклюжими движеніями окружающихъ его гражданъ. Всѣ любятъ его блестящимъ мундиромъ и украшающею его головной уборъ связкою лентъ, которая служитъ сержанту-вербовщику вѣвѣскою его назначенія; всѣ удивляются его громадному росту, торжественности его жестовъ, походки, напоминающей гордую поступь пѣтуха, его вычурнымъ поклонамъ и даже угловатости его манеръ, которыя простяками принимаются очень легко за величественность. Занятія сержанта-вербовщика требуютъ, впрочемъ, отъ него весьма многихъ особенныхъ качествъ: онъ долженъ имѣть вѣрный и проницательный взглядъ, долженъ знать людей и обладать ничѣмъ не возмутимымъ хладнокровіемъ. Какъ животныя, занимающіяся охотою на другихъ звѣрей, устраиваютъ, обыкновенно, свои засады около ручьевъ и рѣчекъ, такъ точно сержантъ-вербовщикъ устраиваетъ свою главную квартиру въ какомъ нибудь пивномъ заведеніи (ale house) и тамъ уже поджидаетъ своихъ жертвъ. Тамъ онъ возсѣдаетъ во всемъ своемъ блескѣ и величіи, тамъ онъ ораторствуетъ. Само собою разумѣется, что вся военная жизнь выставляется имъ съ самой лучшей ея стороны. Его рассказы, разукрашенные самыми живыми красками воображенія, имѣютъ одинъ только недостатокъ—невѣроятности; но, къ счастью его, на этотъ недостатокъ мало обращаютъ вниманія невѣжественные его слушатели. Такъ какъ англійскій простолюдинъ болѣе всего боится поступать въ военную службу изъ опасенія быть посланнымъ въ колоніи, то, разумѣется, сержантъ-вербовщикъ болѣе всего старается разрушить въ своихъ слушателяхъ этотъ предразсудокъ. По его словамъ, англійскій солдатъ — это туристъ,

путешествующій для своего собственнаго удовольствія на счетъ правительства. Отдаленныя страны, куда посылають англійскихъ солдатъ, принимаютъ самыя фантастическія формы: въ нихъ рѣки текутъ молокомъ и медомъ или же, по желанію, элемъ и вискей. Въ этихъ странахъ, все, даже растенія и животныя, только и имѣють одну заботу — это нравиться солдату, питать и одѣвать его.»

И такими-то и тому подобными разсказами увлекають легковѣрныхъ простолюдиновъ въ военную службу. Очевидно, что на подобныя ловушки не поддадутся честные, вполне обезпеченные граждане, тѣмъ болѣе, что для нихъ самая военная служба не представляетъ рѣшительно никакихъ выгодъ, потому что они и не могутъ питать надежды выслужиться до офицерскаго чина. Затѣмъ поступаетъ въ армію лишъ самая выжига изъ народа, люди, которыхъ принуждаетъ къ тому необходимость, которымъ рѣшительно нечего терять. Статистическія данныя показываютъ, что на 133 солдата приходится 82 поступившихъ изъ землекоповъ, самой грубой и невѣжественной части англійскаго населенія, 41 изъ ремесленниковъ и только 10 изъ лавочниковъ, прикащиковъ и вообще людей свободныхъ занятій. Что жъ удивительнаго послѣ того, если вся масса нижнихъ чиновъ англійской арміи представляется страшно неразвитою, грубою, невѣжественною? Что жъ удивительнаго послѣ того, если не дальше, какъ годъ тому назадъ, въ англійской арміи изъ числа 35,000 солдатъ, принадлежавшихъ къ составу линейныхъ и пѣхотныхъ полковъ, только 2,000 умѣли хорошо читать и писать и знали основательно ариѳметику, а затѣмъ 13,000 умѣли только читать, а 20,000 человекъ вовсе и понятія не имѣли о грамотѣ.

На эту-то неразвитость и невѣжественность своей арміи дѣятельное вниманіе обратило англійское правительство, и между его мѣрами первое мѣсто занимають мѣры, принятыя для распространенія въ арміи грамотности. Съ этою цѣлью во всѣхъ главныхъ мѣстахъ расположенія войскъ учреждены школы, въ которыхъ учителя состоятъ на жалованьи отъ правительства. Всего, въ настоящее время, считается до двухсотъ такихъ учителей, распределенныхъ на четыре категоріи, смотря по своимъ

достоинствамъ; жалованье этимъ учителямъ положено различное: отъ 48 до 150 фунт. стерл. въ годъ; сверхъ того, въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ они имѣютъ право заниматься обученіемъ офицерскихъ дѣтей, за опредѣленную плату. Замѣчательно, что, во всѣхъ государствахъ, гдѣ правительство обращаетъ вниманіе на обученіе солдатъ грамотѣ, вездѣ обученіе это бываетъ обязательно для всѣхъ солдатъ. Въ Англіи видимъ совершенно противное: правительство открыло школы для солдатъ, но отнюдь не принуждаетъ ихъ посѣщать эти школы и даже требуетъ за посѣщеніе лекціи платы, именно: съ солдатъ по 4 до 8 пенни (*) въ мѣсяцъ, а съ дѣтей солдатскихъ отъ 1 до 2 пенни. Несмотря на это, однакожь, школы постоянно бываютъ полны, и на ихъ скамьяхъ постоянно можно видѣть, рядомъ съ юными солдатскими дѣтьми, не только солдатъ, но и капраловъ и сержантовъ, уже побывавшихъ не въ одной кампаніи. Для общаго надзора за школами и за обученіемъ солдатъ въ цѣломъ королевствѣ назначается отъ Военнаго Министерства главный инспекторъ военныхъ школъ, обязанность котораго—осматривать школы и слѣдить за удовлетвореніемъ всего необходимаго для нравственнаго развитія солдатъ. Ему же поручается инспектированіе всѣхъ казармъ и состоящихъ при нихъ солдатскихъ библиотекъ. Послѣднія были уже давно заведены въ Англіи; но такъ какъ состояніе казармъ, почти по всему протяженію Англіи, до самаго послѣдняго времени, было крайне плохо, то, обыкновенно, для библиотекъ и читальныхъ залъ отводились темныя, холодныя и сырыя комнаты, въ которыя никто никогда и не заглядывалъ. Теперь же, съ перестройкою почти всѣхъ казармъ, для библиотекъ и особенно для читальныхъ залъ отведены свѣтлыя, хорошія комнаты, посѣщаемыя многими читателями изъ солдатъ, но опять тоже не даромъ и вовсе не по принужденію, а за самую незначительную плату — одного пенни въ мѣсяцъ. Выборъ книгъ и журналовъ для солдатскихъ библиотекъ тоже лежитъ на обязанности инспектора военныхъ школъ.

Но что странно поражаетъ въ англійской арміи—это отсутствіе гимнастическихъ упражненій, на которыя англійское правительство до сихъ поръ почти не обратило свое вниманіе. Толь-

---

(*) Пенни равняется $2\frac{1}{2}$ коп. сер.

ко въ нѣкоторыхъ гарнизонахъ имѣются гимнастическія машины, построенныя для солдатъ на счетъ офицеровъ. Единственная же игра, въ которой англійскій солдатъ можетъ развивать свою силу и ловкость, это весьма употребительная между Англичанами игра, называемая *cricket* и состоящая въ катаніи мячей посредствомъ деревянныхъ палокъ. Впрочемъ, въ Ольдершотскомъ лагерѣ, служащемъ какъ бы центральнымъ и образцовымъ пунктомъ для развитія и образованія англійской арміи, стараются заводить различныя игры и развлечения для солдатъ. Такъ, между прочимъ, тамъ, во многихъ частяхъ, устраиваются театры, при чемъ всѣ роли исполняются простыми солдатами, а декорация, костюмы и вообще вся обстановка театра снабжается отъ правительства.

Другое весьма дѣйствительное средство для смягченія нравовъ и нѣкотораго облагороженія англійскаго солдата заключается въ послѣдовавшемъ, въ послѣднее время, по предложенію герцога Кэмбриджскаго, измѣненіи въ назначеніи тѣлесныхъ наказаній за разные проступки. Съ этою мѣрою читатели «Военнаго Сборника» уже знакомы, а потому мы не считаемъ нужнымъ болѣе о ней здѣсь распространяться.

Авторъ статьи, изъ которой мы сдѣлали настоящее извлеченіе, полагаетъ, что весьма дѣйствительнымъ средствомъ для смягченія нравовъ англійской арміи служить также и то, что въ ней солдатамъ позволяютъ на службѣ вступать въ бракъ. Но въ этомъ нельзя вполне согласиться. Дозволеніе вступленія солдатамъ въ бракъ существуетъ уже давно въ англійской арміи, и, несмотря на то, что число женатыхъ солдатъ постоянно бывало довольно значительно, однакожь, нравы и грубость арміи нисколько не смягчились. Скорѣе даже можно допустить, что женщины, попадавшія въ казармы, теряли свою женственность и мягкость, нежели предполагать, что онѣ могли имѣть вліяніе на солдатъ. Въ особенности же вліяніе это не могло проявляться въ прежнія времена, при прежнемъ бытѣ англійскаго солдата. Въ настоящее время, вмѣстѣ со вводимыми въ арміи улучшеніями, по всей вѣроятности, окажется гораздо сильнѣе и вліяніе женщинъ. Г. А. Эсквирозъ, въ своей статьѣ, замѣчаетъ, что въ англійской арміи оказывается, что женатые

солдаты постоянно ведутъ себя лучше холостыхъ, что они рѣже подвергаются наказаніямъ и отличаются лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ не женатые. Замѣчательно, что женатые солдаты особенно дорожатъ своимъ правомъ обѣдать и ужинать отдѣльно отъ другихъ, вмѣстѣ съ женою, такъ что даже лишеніе ихъ этого права дѣйствуетъ на нихъ болѣе, нежели всякое другое исправительное наказаніе.

Но если дозволеніе солдатамъ вступать на службу въ бракъ и можетъ оказать нѣкоторое вліяніе на ихъ нравственность, то сколько неудобствъ оно влечетъ за собою, какъ для самихъ солдатъ и ихъ семействъ, такъ равно и для правительства!

Послѣднее, допуская бракъ въ солдатскомъ быту, этимъ самымъ уже беретъ на себя обязательство обезпечить будущность и судьбу семейства солдата не только въ случаѣ его смерти, но даже и въ случаѣ похода, войны или, вообще, откомандировки солдата куда нибудь, гдѣ онъ не можетъ и не долженъ брать съ собою своей жены и дѣтей. Въ этомъ отношеніи, англійское правительство поступаетъ вполне рационально и доставляетъ нѣкоторыя выгоды солдатскимъ женамъ: оно даетъ имъ помѣщеніе въ казармахъ, а если онѣ хотятъ жить отдѣльно отъ своихъ мужей, то назначаетъ имъ жалованье по два пенни въ день. Въ послѣднее же время, заводя военныя школы для солдатъ, правительство не забыло и объ ихъ женахъ и дочеряхъ, и для обученія ихъ имѣются, во многихъ мѣстахъ расположенія войскъ, особыя учительницы, обязанныя преимущественно заниматься обученіемъ солдатскихъ дочерей и малолѣтнихъ дѣтей. Сверхъ того, солдатскимъ женамъ предоставляется исключительное право, за нѣкоторое, небольшое вознагражденіе, стирать бѣлье холостыхъ солдатъ. Даже въ случаѣ похода или отправления полка куда нибудь въ дальнія колоніи, обыкновенно, назначается, примѣрно на каждые сто солдатъ четыре солдатскія жены, которыя могутъ слѣдовать за своими мужьями для исполненія той же обязанности и на походѣ или во время войны. Здѣсь, какъ ни старается авторъ статьи, изъ которой мы дѣлаемъ эти извлеченія, опозитизировать положеніе этихъ женщинъ, раздѣляющихъ и облегчающихъ походные и боевые труды своихъ мужей, нельзя, однакожъ, не замѣтить, что подъ этой неэзіей все-таки скрывается самая груст-

ная дѣйствительность. Плохо приходится этимъ женщинамъ шататься за армію, часто еще съ кучею ребятишекъ, переносить всѣ трудности похода и всѣ невзгоды, непогоды и лишения. Но кто знаетъ, быть можетъ, часто еще хуже достается и тѣмъ солдатскимъ женамъ, которыя остаются въ домахъ, не слѣдуя за своими мужьями, которые если только любятъ ихъ, то часто не имѣютъ и минуты покойной, мучимые неотступной мыслью о разлукѣ съ семействомъ. Нѣтъ, все-таки, какія бы ни были доставляемы выгоды солдатскимъ женамъ, а все же лучше, если солдатъ не женатъ, всегда свободенъ и не имѣетъ лишней обузы за плечами.

— Въ Швейцаріи уже давно былъ поднятъ вопросъ о неудовлетворительности, сообразно современнымъ военнымъ требованіямъ, вооруженія союзной пѣхоты. Такъ какъ каждый кантонъ выставялъ и вооружалъ отдѣльно слѣдующій съ него контингентъ, то поэтому въ вооруженіи швейцарской пѣхоты встрѣчалось чрезвычайное различіе въ калибрахъ ружей, что, естественно, должно было необыкновенно усложнить заготовленіе запасовъ патроновъ. Наконецъ, въ послѣднее время, центральное швейцарское правительство обратило вниманіе на этотъ предметъ и поручило особой комиссіи произвести изслѣдованіе и рѣшить, какую систему ружей и какой калибръ принять общимъ для всей союзной арміи. Теперь труды этой комиссіи уже окончены и представлены на утвержденіе союзнаго собранія. Принято вооружить всю швейцарскую пѣхоту, какъ дѣйствующую, такъ и резервную, ружьями Прелаца Бурнанда и даже снабдить этими же ружьями и ландверъ Союза, а затѣмъ уже, сообразно съ числомъ выданныхъ ружей, имѣть и постоянные, готовые запасы къ нимъ патроновъ. Но, при финансовыхъ средствахъ Союза, не позволяющихъ употребленія разомъ значительныхъ суммъ для немедленнаго приведенія въ исполненіе этой мѣры, полное вооруженіе всей пѣхоты однообразнымъ оружіемъ можетъ быть совершенно не ранѣ, какъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ; а потому комиссія полагаетъ теперь несвоевременнымъ приступать къ осуществленію этого предположенія и считаетъ необходимымъ, къ марту настоящаго года, пополнить только всѣ имѣющіеся запасы патроновъ, оставляя вооруженіе въ томъ видѣ, какъ оно есть. Вообще, и

Швейцарія замѣтно подготавливаетъ свои военныя силы къ веснѣ настоящаго года. Къ этому, надо полагать, побуждаютъ ее отчасти безпокойное положеніе Италіи, ожиданіе съ весною новой войны между Сардиніей и Австріей, а отчасти и нерѣшенный еще до сихъ поръ окончательно вопросъ о нейтрализаціи сѣверной Савоіи.

И. ГЛИНОЕЦКІЙ.